

Родной язык в системе образования

**Сборник материалов
Всероссийской
научно-практической конференции**

**23 октября 2009 года, Абакан/
Агбан, Хакас Республикасы, 2009 чылның
чарыс айының 23 күні**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ХАКАССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. Ф. КАТАНОВА
ИНСТИТУТ САЯНО-АЛТАЙСКОЙ ТЮРКОЛОГИИ**

Родной язык в системе образования

**Сборник материалов Всероссийской
научно-практической конференции**

23 октября 2009 года, Абакан

АБАКАН 2009

ББК 74.24я73
Р609

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»,*

*Проведение конференции и издание сборника осуществлено
при финансовой поддержке Министерства образования и науки
Республики Хакасия*

Редакционная коллегия:

Т. Г. Боргоякова (ответственный редактор)
А. Г. Толмашов
И. Л. Кызласова
М. П. Боргоякова
В. В. Мирошниченко

Р609 Родной язык в системе образования: сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции, 23 октября
2009 года, г. Абакан / отв. ред. Т. Г. Богдакова. – Абакан: Издательство
ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им.
Н. Ф. Катанова», 2009. – 260 с.
ISBN 978-5-7810-0617-5

В сборнике представлены итоги исследований по актуальным проблемам развития
этноязыкового образования в современном российском поликультурном пространстве.
Научные и практические результаты, представленные в докладах участников
конференции, актуализируют существующие проблемы, показывают определенные
позитивные сдвиги в учебно-методическом обеспечении преподавания родных языков в
системе профессионального, общего и дошкольного образования, во внедрении
современных технологий обучения

Данный сборник представляет интерес для научных работников, преподавателей,
учителей, аспирантов, магистрантов, студентов, всех, интересующихся вопросами
родного языка в системе образования

ББК 74 24я73

ISBN 978-5-7810-0617-5

©Институт саяно-алтайской тюркологии
ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2009.

©Лаборатория этнолингвокультурологии и
социолингвистики ИСАТ
ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2009.

**ЎГРЕДИГ КИРЕЕНЧЕ ФЕДЕРАЦИЯ АГЕНТСТВОЗЫ
Н.Ф. КАТАНОВТЫҢ адына
ХАКАСИЯДАҒЫ ХАЗНА УНИВЕРСИТЕДИ
СОЯН-АЛТАЙ ТЮРКОЛОГИЯ ИНСТИТУДЫ**

Ине тілі үгредігде

**Россиядағы наука-практика
конференциясының тоғыстар чыындызы**

**Ағбан, Хакас Республикасы, 2009 чылның чарыс
айының 23 күні**

Ағбан, 2009

ПРИНЦИПОВАЯ СООТНЕСЕННОСТЬ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ХАКАССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ: К ПРОБЛЕМЕ ОБУЧЕНИЯ*

Карпов В.Г.

Институт саяно-алтайской филологии
ХГУ им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан

В условиях билингвизма особенно актуальной является проблема адекватного восприятия обучающимися сходств и различий в родном (хакасском) и русском языках. В этих целях важны сопоставительные исследования на всех уровнях языка, в том числе и на грамматическом. В данной статье предлагается сопоставительный анализ на примере одной части речи – имени прилагательного.

Поскольку язык – явление историческое, постоянно развивающееся, в каждый момент исторического развития любого языка в его грамматическом строе в данный момент вместе с признаками, определяющими его основную типологическую сущность, одновременно продолжают сохраняться реликты предыдущего строя, и в то же время появляются ростки последующего типа.

На эту особенность эволюции языков в свое время указывал Ф. де Соссюр: «...ни одна языковая семья не принадлежит раз и навсегда к определенному лингвистическому типу» [Соссюр 1977: 266].

Именно так обстоит дело в современном хакасском языке, который по преобладающим признакам своего грамматического строя относится к агглютинативному типу, однако в нем сохранилось немало признаков предыдущего аналитического строя и сегодня появляются признаки последующего флективного строя. И это соответствует диалектическому закону эволюционного развития.

Имя прилагательное определяется в грамматике хакасского языка как «часть речи, обозначающая статический признак

предметов: хызыл *красный*, сіліг *красивый*, улуғ *большой* ...» [Баскаков 1975: 82].

Самое лаконичное определение прилагательного в русском языке дает учебник А.Б. Аникиной, Ю.А. Бельчикова, В.Н. Вакурова и др. под ред. Д.Э. Розенталя: «Имя прилагательное – часть речи, включающая слова, которые обозначают признак предмета и имеют зависимые формы рода, числа и падежа» [Аникина 1984: 303]. Он отмечает далее: «В предложении прилагательное обычно выступает в функции определения или именной части составного сказуемого. В соответствии с семантическими и морфологическими признаками прилагательные делятся на три разряда: качественные, относительные и притяжательные» [Там же: 304].

В учебном пособии под ред. Н.М. Шанского в русском языке, кроме трех основных разрядов, выделяются промежуточные: качественно-относительные и относительно-притяжательные. [Шанский 1988: 296].

О прилагательных хакасского языка следует добавить, что его качественные прилагательные в силу слабой лексической и грамматической дифференцированности от наречий обозначают, в отличие от прилагательных русского языка, не только признак предмета: сіліг *город красивый город*, аар тас *тяжелый камень*, но и признак действия, в предложении они выступают и в функции обстоятельства образа действия: сіліг *чоохтанча красиво говорит*, аар тынча *тяжело дышит*, а также сам признак как предмет: хыстың *сілии красота девушки*, тастың *аары тяжесть /вес камня*.

В последнем случае прилагательные субстантивируются и поэтому по аналогии с существительными принимают форму принадлежности, так как в сознании хакаса признак сам по себе, отдельно от его носителя не мыслится, он обязательно кому-то или чему-то должен принадлежать, в этом случае обладатель признака, выраженный существительным, принимает форму притяжательного падежа. На хакасский язык невозможно осуществить прямой перевод таких русских фраз, как: *Чистота – залог здоровья*; *Красота спасет мир*, так как в хакасском языке нет аналогий русским существительным *чистота*, *красота*, *высота* и т. д. Здесь мы наблюдаем явление лакунарности в системе существительных хакасского языка. Этот лексический и синтаксический синкретизм

хакасских качественных прилагательных в современном языке является пережитком его далекого прошлого состояния.

Реликтом прошлого состояния мы считаем также то, что в хакасском языке до настоящего времени грамматически не сформировалась лексико-грамматическая группа прилагательных, обозначающих материал, из которого сделан определяемый предмет, типа русских прилагательных *деревянный, золотой, шелковый* и т. д. Все подобные прилагательные русского языка на хакасский язык и на другие тюркские языки переводятся существительными в основном падеже, например, в хакасском языке: агаç тахта *деревянный мост* (букв. *дерево мост*, мыслится как *мост из дерева*) [Чанков 1961: 180]; в тувинском: алдын билзек *золотое кольцо* (букв. *золото кольцо*) [Пальмбах 1953: 123]. В хакасском языке, как и во всех тюркских языках, эта группа прилагательных также образует лакуну.

В русско-турецких словарях русские прилагательные переводятся на турецкий язык существительными в основном и исходном падежах: *деревянный* агаçтан - исх. п. - *из дерева*, агаç - осн. п. - *дерево* (о доме) [Мустафаев 1972: 179; 313].

В хакасском языке лакуну образуют также прилагательные, обозначающие отношение к национальности, типа русских прилагательных *казахский, немецкий, русский* и т. д. В тюркских языках им соответствуют существительные в основной форме, обозначающие национальность: в хакасском языке: хакас тілі *хакасский язык*, орыс чон *русский народ* [Чанков 1961: 760]; в ногайском языке: рус (орыс) *русский*; рус (орыс) халкы *русский народ* [Баскаков 1956: 546]; в тувинском языке: хакас дыл *хакасский язык*, орыс улус *русский народ* [Пальмбах 1953: 514; 660].

В некоторых тюркских языках, в том числе и в хакасском, в подобных словосочетаниях определяемое существительное принимает форму принадлежности 3-го лица: хакас тілі *хакасский язык*, точный перевод – *язык хакасов*. На обложках учебников хакасского языка значится именно этот вариант. Аналогично: орыс чон *русский народ* и орыс чоны *народ русских*.

К остаточным признакам хакасского языка можно также отнести ограниченные по сравнению с русским языком возможности хакасских прилагательных в словоизменении и

формообразовании. Например, хакасские прилагательные без субстантивации не изменяются ни по падежам, ни по числам, поэтому по этим грамматическим показателям они не согласуются со своим определяемым существительным: хызыл порчо *красный цветок*, хызыл порчога *красному цветку*, хызыл порчоларданар *о красных цветах*.

Хакасские качественные прилагательные не имеют также морфологических форм сравнительной и превосходной степеней, подобных русским формам *больше, шире, высочайший, ближайший* и др. Степени сравнения выражаются здесь синтаксическим способом или аналитическими средствами, т.е. падежными формами существительных, обозначающих предмет сравнения (осн. п.) и эталон сравнения (исх. п.) Само прилагательное используется при этом в своей основной форме: Аба (осн. п. п) пүүрдең (исх. п.) *күстіг. Медведь сильнее волка*.

Превосходная степень хакасских прилагательных выражается также только аналитическими средствами: Наа чыл (осн. п.) иң *өрінстіг үлүкүн* (осн. п.) *Новый год самый радостный праздник*.

В роли обстоятельственного члена прилагательное хакасского языка также никаких аффиксов не принимает: *Олар угаа майың тогыңчалар. Они работают очень медленно*. В этих случаях хакасское прилагательное на русский язык переводится наречием (красиво, быстро, медленно и т. д.)

Способность изменяться все хакасские прилагательные приобретают только при наличии двух условий:

Во-первых, при субстантивации, как было сказано выше, они изменяются по падежам и числам, но при этом, как правило, принимают форму принадлежности: узун *длинный*, узуну *длина (его)*; тирен *глубокий* – тирее *глубина (его)*; Харагай агастың *пөзіңі 25 метрге* читче. *Высота сосны достигает 25 метров*. Субстантивированные прилагательные на русский язык переводятся существительными.

Субстантивированные прилагательные любого разряда склоняются по падежам во всех лицах формы принадлежности в ед. и мн. ч.: сіліим *моя красота*; сіліиң *твоя красота*; сіліи *его красота*; сіліибіс *наша красота*; сіліиңер *ваша красота*; сіліи *их красота*.

Приведем образец склонения:

Осн.	сіліим	моя красота	таңдагы	завтрашний
Притяж	сіліимнін	мой красоты	таңдагызынын	завтрашнего
Дат.	сіліимге	моей красоте	таңдагызына	завтрашнему
Вин.	сіліимни	мою красоту	таңдагызын	завтрашнего
Мест.	сіліимде	в/у моей красоты	таңдагызында	в/на завтрашнем
Исх.	сіліимнен	от моей красоты	таңдагызынан	от/с завтрашнего
Напр.	сіліимзер	к моей красоте	таңдагызыңар	к завтрашнему
Оруд.	сіліимнен	моей красотой	таңдагытынан	завтрашним
Причин.	сіліимненер	из-за моей красоты	таңдагызынаңар	из-за завтрашнего
Сравн.	сіліимче	с мою красоту	таңдагызынча	с завтрашним

Во-вторых, хакасское прилагательное в функции сказуемого в предложении спрягается и согласуется с подлежащим в лице и числе: Мин киірвін. *Я старый*; Син киірзін. *Ты старый*; Піс киірбіс. *Мы старые* и т. д.

Прилагательные русского языка изменяются по родам, падежам, числам и согласуются в этих формах с определяемым существительным: белый платок *ах плат*, белому платку *ах платха*, белые платки *ах платтар*; белая краска *ах сыр*, белой краской *ах сырпаң*, белые краски *ах сырлар*. Как видно из приведенных примеров, в хакасском языке прилагательное *ах* ни в чем не согласуется с определяемым существительным.

Прилагательные русского языка в функции сказуемого в полной и краткой формах согласуются с подлежащим в роде и числе. В лице нет согласования, так как в русском языке именная часть сказуемого не спрягается.

Прилагательные русского языка в зависимости от основы имеют три типа склонения: *твердое*: *красный, красного, красному*; *мягкое*: *синий, синего, синему*; *смешанное*: *большой, большого, большому*. Некоторые различия от склонения качественных и относительных прилагательных имеет склонение притяжательных прилагательных: *сестрин, сестрина, сестрину, сестрин, сестриной (-ым), о сестриной (-ом)* [Аникина 1984: 320].

В русском языке прилагательные могут иметь полную и краткую формы, которые различаются грамматически и стилистически: *красивый*, но *красив*. В хакасском языке такого различия нет.

Притяжательные прилагательные хакасского языка образуются от основ существительных с помощью аффиксов *-ни, -ги*. В отличие от прилагательных других разрядов они употребляются только в функции сказуемого и обладают

способностью спрягаться: Мин Хакасиянибин. *Я принадлежу Хакасии.* Син Хакасиянизиң. *Ты принадлежишь Хакасии.* Пу книга Галяни. *Эта книга Галина (Гали.)* Но при субстантивации они изменяются по падежам и в предложении могут использоваться в роли подлежащего, дополнения, а в форме притяжательного падежа - и определения: **Коляның** (притяж. п., существительное) чооғын мин хынып искем. *Рассказ Коли я слушал с удовольствием.* **Колянин** (субстантивированное притяж. прилаг., вин. п.) мин хынып искем. *Колин (рассказ) я слушал с удовольствием.*

Качественные прилагательные хакасского языка по морфологическому составу основы подразделяются на непроизводные (первичные) и производные (вторичные). Первые, как правило, являются односложными, относятся к ядру словарного состава языка и обозначают признаки предметов и явлений, на которые люди обратили внимание в первую очередь и почувствовали необходимость как-то их обозначить. Это прежде всего признаки, воспринятые органами чувств: 1) *цвета*: ах *белый*, кёк *зеленый (голубой / синий)*, ала *пестрый*, хара *черный*, хыр *серый / седой* и т. д.; 2) пожалуй, самой многочисленной лексико-семантической группой в русском и хакасском языках являются прилагательные, обозначающие *внешние качества и свойства вещей*: пик *крепкий / прочный*, ниик *легкий*, аар *тяжелый*, ёл *мокрый*, соох *холодный*, оох *мелкий*, чоон *толстый*, тох *сытый* и т. д.

В хакасском языке прилагательных, обозначающих цвета, значительно меньше, чем в русском. Эти первичные (непроизводные) прилагательные обозначают только *основные* цвета. Некоторые из них обозначают не один, а два-три близких цвета. Так, прилагательное кёк обозначает три цвета: зеленый, голубой, синий. Когда появилась потребность на речевом уровне различать эти цвета, к основному названию кёк стали добавлять уточнители: от *травы* – от кёк *зеленый*, тигір небо – тигір кёк *голубой*. В 30-е годы с появлением в школе чернил фиолетового цвета в быту фиолетовый цвет стали называть *чернилами кёк*.

В хакасском языке не образовались прилагательные от существительных, подобно русским *машинный, стальной, оранжевый* и др. Хакасский язык также не заимствовал из других языков прилагательных, обозначающих вышеперечисленные цвета

и тем более такие, как *бордо, хаки, электрик* и т. д. До сих пор такие прилагательные образуют в хакасском языке лакуны.

Оттенки основных цветов в хакасском языке передаются описательно, например, малиновый в русско-хакасском словаре переведен словосочетанием пүркек хызыл *пасмурно-красный* [Чанков 1961: 360], а в хакасско-русском словаре – сицне өиц *цвет пиона* [Субракова 2006: 470]; күрең хызыл – *коричнево-красный* и т. д. Оттенки основных цветов уточняются с помощью средств выражения степени качества: хып-хызыл *ярко-красный*, хызыл арах *красноватый* и др. Существуют и другие способы описания оттенков цветов: чылтыр хара *блестяще-черный* – усеченная основа глагола чылтыра *блестеть*; өтірс хызыл *очень красный* (букв. *насквозь красный*) и т. д.

Производные прилагательные появились в языке с развитием органов чувств, мышления людей и с расширением их восприятия картины мира. Основным способом образования прилагательных в хакасском языке является аффиксальный. Производность многих прилагательных в настоящее время устанавливается только путем специального исследования, так как образовавшие их аффиксы полностью слились с корнем и в современных учебниках хакасского языка не выделяются: пөзік *высокий*, улуғ *большой*, кічіг *маленький*, тирен *глубокий*, абахай *красивый* и т. д.

Производные прилагательные образуются от основ разных частей речи, в том числе от глагольных основ с помощью аффиксов: -ых / -ік, -х / -к, -г / -г, -хай / -кей, -чах / -чек, -хак / -хек, -хын / -кін, -чы / чі, -чыл / -чіл, -чых / -чік, -чын / -чін, -ым / -ім, например: чап *закрывать* – чабых *закрытый*; чүгүр *бежать* – чүгүрік *бегущий*; ачы *киснуть* – ачыг *кислый*; хуру *сохнуть* – хуруғ *сухой*; чылы *нагревать* – чылыг *теплый*. Из приведенных словообразовательных аффиксов одни являются наиболее продуктивными, другие используются реже [Баскаков 1975: 86].

Качественные прилагательные хакасского языка не имеют синтетических форм сравнительной степени, но они имеют, как и в русском языке, синтетические и аналитические формы выражения усиленного и ослабленного качества. Одна из форм усиленного качества образуется в хакасском языке путем отсечения первого открытого слога прилагательного и прибавления к нему согласного

н, после которого присоединяется полная основа прилагательного, отделяющаяся от «приставки» на письме дефисом, напр.: хара *черный* – хап-хара *пречерный*; чарых *светлый* – чап-чарых *пресветлый*.

В односложных основах к форме прилагательного усиленного качества в конце добавляется формант -ас / -ес, напр.: ах *белый* – аппагас *пребелый*; көк *зеленый* – көппегес *презеленый*. Налицо -асимметрия, которую трудно объяснить. Сам факт образования форманта прилагательного усиленного качества из звукового материала его основы весьма оригинален.

В хакасском языке имеются и аналитические средства усиления качества. Усилителями служат некоторые наречия меры и степени, которые предшествуют прилагательному, напр.: тың улуг *очень большой*; илееде тирең *очень / достаточно глубокий*; хандра (сагайский диалект) сіліг *очень красивы*; иртіре чалбах *слишком широкий*; угаа хыйга *очень умный* и т. д.

В русском языке средств выражения усиленного качества больше и разнообразнее, чем в хакасском языке. Так, например, синтетические формы прилагательных усиленного качества образуются: а) с помощью префиксов архи-, все-, пре-, раз-, сверх-, ультра-, супер- и др., присоединяемых к прилагательному в исходной форме: архимодный, всесильный, премудрый; б) с помощью суффиксов -ющ-, -енн, напр.: хитрющий, здоровенный и т. д.

К аналитическим формам выражения усиленного качества относятся повторение исходной формы прилагательного: добрый-добрый, хитрый-прехитрый, а также сочетания наречия *очень* с исходной формой прилагательного: очень сильный, очень разборчивый и т. д. [Аникина 1984: 312 - 313].

В хакасском языке, как и в русском, есть синтетические и аналитические формы прилагательных ослабленного признака. Синтетические формы образуются с помощью аффиксов -сымах / -сімек, -амдых / -емдік, -ілбей: агамдых *беловатый*, харамдых *черноватый*, көксімек, көгілбей *зеленоватый* [Баскаков 1975: 93]. Приведенным хакасским формам в русском языке соответствуют формы с суффиксами -оват, -еват, -оньк, -сньк: голубоватый, рыжеватый, простенький, целехонький и т. д. Достаточно продуктивной является форма с частицей *арых*: күрең арых

коричневатый, сіліг арах немножко красивая. Все перечисленные формы усиленного и ослабленного признаков в обоих языках образуются не от всех прилагательных. Это зависит от семантики основы прилагательного.

В каждом из сопоставляемых языков имеется разряд относительных прилагательных, которые образуются присущими им способами. В хакасском языке относительные прилагательные с семантикой временных и пространственных отношений образуются от существительных в форме местного падежа, к которой присоединяется словообразовательный аффикс прилагательного -гы / -гі: тандагы *завтрашний*; чайгыдагы *летний*; хысхыдагы *зимний*; сугдагы *находящийся в воде* и т. д.

Отношение предмета к какому-либо месту или времени в хакасском языке может быть выражено также существительным в оформленном или неоформленном притяжательном падеже: таҕ(ның) харагады *черная смородина* (букв. *черная ягода горы*), чазы(ның) порчозы *полевой цветок*. При этом оформленность или неоформленность притяжательным падежом существительного-определения зависит от его определенности или неопределенности: чол таныҕлары *дорожные знаки* вообще, но: Асхыссар парчатхан чолның таныҕлары *знаки дороги на Аскиз* (а не дороги вообще). Определения-существительные, не оформленные аффиксом притяжательного падежа, являются классификационными определениями: чазы порчозы *полевые цветы* (не горные, не садовые). В прилагательном-определении с аффиксом -дагы / дегі преобладает семантика отношения к месту или времени, поэтому на русский язык последние надо переводить точнее: чазы порчозы *цветы, растущие в поле*, чолдагы таныҕлар *знаки, стоящие на дороге*. Эту семантику несет в себе аффикс местного падежа -да / де, -та / те, а аффикс -гы / гі, -хы / -кі – самый продуктивный словообразовательный аффикс прилагательного, с помощью которого относительные прилагательные образуются непосредственно от наречий, прежде всего обозначающих время и место: пүүнгі *сегодняшний*; кичеегі – *вчерашний*; ыраххы *дальний* и т. д.

Пожалуй, самым продуктивным аффиксом, образующим прилагательные от существительных со значением обладания (притяжательности), является аффикс -лыҕ / -ліг, -ныҕ / -ніг, -тыҕ / -

тіг: к етіг *сильный*; харлыг хысхы *снежная зима*; хара састыг *черноволосый*; тонныг апсах *старик в шубе*. Антонимы прилагательного на –лыг / –ліг в хакасском языке образуются с помощью частицы *чох*, соответствующей в русском языке приставке *без-*: пала чох *бездетная*, күс чох *бессильный*, суф чох *чир безводная земля*.

Таким образом, производные качественные и относительные прилагательные в хакасском языке образуются, главным образом, с помощью аффиксов, присоединяемых к основам *существительных* (иногда к их падежным формам): палых+тыг *рыбный*, аалда+гы *сельский*; *наречий*: иртен+гі *утренний*, палтыр+гы *прошлогодний*; *глаголов*: ачы+г *кислый*, махтан+ чых *хвастливый*, тарын+ чах *сердитый* и т. д.

Сложные прилагательные образуются синтаксически: от *көк зеленый* (букв.: *трава+зеленый*), сиңне өн *цвет пиона (малиновый)*, хара *көк темно-зеленый* и т. д. Цвет часто используется как символ, отражающий языковую картину мира. Ср.: «Ах ис, - чохтанган Кара-оол, - улугласты *көзітче, хызыл - өріністі, тигір көк – чиністі, сарыг* кадак – ол Худайның алгазы паза *от көк ис* пос *чирінің пайы полча*» [Газета «Хабар», № 7 (19901) от 23. 01. 2009]. «*Белое* полотно, - сказал Кара-оол, - символизирует уважение, *красное* – радость, *голубое* - победу. *Желтое* полотно (полоса материала) – это благодарность Богу и *зеленое* – богатство нашей Земли».

Русский язык обладает более широкими возможностями словообразования прилагательных. Здесь различают четыре способа их образования: *префиксальный*: *безвкусный, беспартийный*; *суффиксальный*: *дядин, вражеский*; *префиксально-суффиксальный*: *бездомный, довоенный*; *словосложение*: *двухлетний, сине-голубой* [Аникина 1984: 320 – 323].

Русский и хакасский языки по мере своего развития расширяли состав прилагательных, прежде всего относительных, используя все свои словообразовательные возможности. Новые прилагательные в русском языке образуются при необходимости как от исконных, так и от заимствованных основ: *социалистический, социальный, коммуникативный, планетарный, виртуальный, космический, и т.д.* Особенно много новых слов, в том числе прилагательных, появляется в различных отраслях науки. Для русского языка, имеющего большой набор

словообразовательных средств, грамматическое освоение заимствованных прилагательных не представляло сложности.

Хакасский язык восполнял свою лексику, в том числе состав прилагательных, главным образом, за счет заимствований из русского языка и через русский язык. Но в русском языке прилагательные используются в трех родах – мужском, женском и среднем. В хакасском же языке отсутствует категория грамматического рода. Сложилась традиция: прилагательные с ударением на основе получали нейтральное по отношению к грамматическому роду окончание *-ай*: социалистической революция, педагогической институт, федеральной закон и т. д. Если же ударение падает не на основу, а на конец слова, то прилагательное получает окончание *-ой*: областной конференция, областной больница, областной устагчылар *областное руководство* и т. д.

В довоенные годы и некоторое время после войны эти чужеродные форманты (*-ай,- ой*) еще сохранялись. В настоящее время их использование сократилось, и во многих случаях они заменены исконно хакасскими аффиксами. Например, относительные прилагательные, образованные от существительных, обозначающих место или время, оформляются описанными выше аффиксами - дагы / дегі, тагы / тегі: Хакасиядагы хазна университеті (а не Хакасской государственной по старой традиции) или заменяются существительным в оформленном или неоформленном притяжательном падеже: *область(тың) пленумы*. Проникновение элементов одного языка в другой ставит перед последним задачу приспособления чуждых элементов к своему строю. Хакасский язык заимствует большое количество лексических единиц из более развитого русского языка, которые, войдя в систему хакасского языка, обязательно подчиняются его грамматическим законам, тогда как в русском языке имеет место неподчинение заимствованных элементов законам русского языка. Так имена нарицательные (кофе, жюри, купе, бра, депо и др.), собственные имена и фамилии (Гейне, Золя, Дюма и др.), названия стран, городов (Чили, Капри, Сухуми, Токио и др.), а также прилагательные (хаки, бордо, электрик, и др.) в русском языке не изменяются по числам и падежам.

Данное выше определение прилагательного как части речи приводится в школьных, вузовских и академических грамматиках русского языка в разных редакциях, но без изменения сути этой части речи. Но при углублении в детали у некоторых авторов обнаруживаем расхождение относительно состава прилагательных, а именно включение в него русских порядковых числительных и местоименных прилагательных. Например, в учебнике под ред. Н.М. Шанского порядковые числительные относятся к относительным прилагательным. Так читаем: «... нет никаких оснований относить слова первый, второй, третий к категории числительных. Это самые обычные относительные прилагательные ...» [Шанский 1988: 301].

В академической грамматике русского языка под ред. Н.Ю. Шведовой все прилагательные делятся на знаменательные и местоименные. Местоимение как часть речи здесь не выделяется вообще. Среди местоименных прилагательных выделяются восемь подгрупп: личные, возвратные, притяжательные, указательные, определительные, вопросительные, неопределенные, отрицательные. Местоименные прилагательные составляют замкнутую группу слов; по значению и грамматическим признакам они примыкают к относительным прилагательным [Шведова 1970: 307].

В хакасском языке таких разногласий относительно прилагательных нет. В тюркских языках спор о прилагательных ведется в другой плоскости: как их отграничить от наречий и существительных.

Таким образом, осуществленный сопоставительный анализ прилагательных хакасского и русского языков позволяет заключить, что у них в общем плане много общего: 1) в обоих языках прилагательное обозначает признак предметов или явлений, 2) в предложении оно выполняет функцию определения, но в то же время в деталях обнаруживаются заметные различия: 1) прилагательные хакасского языка обозначают не только признак предмета, но и *признак действия*; 2) будучи определением в предложении, они *не согласуются* с определяемым словом ни в падеже, ни в числе; 3) зато в роли сказуемого они согласуются с подлежащим в лице и числе, то-есть в этой функции прилагательные приобретают *способность спрягаться*.

К сегодняшнему облику прилагательное хакасского и русского языков как часть речи пришло, имея за собой многовековую историю формирования, с одной стороны, подвергаясь внешним влияниям, таким, как условия жизни создателей и носителей данных языков, с другой стороны, подчиняясь внутренним тенденциям своего развития, о которых подробно пишет Е.С. Кубрякова. Всего она выделяет 12 тенденций, которые в каждом языке действуют по-разному, с разной силой, с неодинаковой интенсивностью. Среди них: тенденция к улучшению произношения; тенденция к созданию четких грани между морфемами; тенденция к экономии языковых средств; тенденция к устранению избыточности средств выражения; тенденция к употреблению более экспрессивных форм и др. [Общее языкознание 1970: 232 - 254].

Например, в азиатском хакасском языке в силу более слабого действия законов синтезации и более последовательного действия тенденций к экономии языковых средств, симметрии и аналогии сформировался агглютинативный тип грамматического строя. В европейском же русском языке, наоборот, законы синтезации действовали более интенсивно, а принципы аналогии, симметрии и экономии менее последовательно, а также более широко представлены случаи языковой избыточности. В результате здесь сформировался флективный тип грамматического строя. Различные условия жизни народов, разное восприятие ими внешнего мира, их физиологические особенности, неодинаковое действие перечисленных выше тенденций (внутренних законов) на развитие языков обусловили своеобразие их фонетического и грамматического строя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникина, А.Б., Бельчиков, Ю.А., Вакуров, В.Н. и др. Современный русский язык: Лексика и фразеология. Фонетика и орфоэпия. Словообразование. Морфология. Синтаксис: учебник для вузов / Под ред. Д.Э. Розенталя. - М.: Высшая школа, 1984. - 735 с.
2. Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю Шведова. - М.: Наука, 1970. - 767 с.
3. Грамматика хакасского языка / Отв. ред. Н.А. Баскаков. М.: Наука, 1975. - 418 с.;

4. Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка / Отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1970. – 604 с.
5. Русско-ногайский словарь / Под ред. Н.А. Баскакова. – М.: Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1956. – 734 с.
6. Русско-тувинский словарь / Под ред. А.А. Пальмбаха. – М.: Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1953. – 708 с.
7. Русско-турецкий словарь / Сост. Э. М.-Э. Мустафаев. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1972. – 1028 с.
8. Русско-хакасский словарь / Под ред. Д.И. Чанкова. – М.: Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1961. – 967 с.
9. Соссюр, Ф. Труды по языкознанию // Переводы с французского языка под ред. А.А. Холодовича. – М.: Прогресс, 1977. – 695 С.
10. Хакасско-русский словарь / Под ред. О.В. Субраковой. – Новосибирск: Наука, 2006. – 470 с.
11. Шанский, Н.М., Тихонов А.Н., Филиппов А.В. и др. Современный русский литературный язык: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Под ред. Н.М. Шанского. – Л.: Просвещение, 1988.- 671 с.

*Исследование осуществлено при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры Инновационной России» на 2009 – 2013 гг. (государственный контракт № 2.740.11.0374).

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНЕ «РОДНОЙ ЯЗЫК»

Побызакова Е.К.

Институт саяно-алтайской тюркологии
ХГУ им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан

К толкованию понятия «родной язык» существует несколько подходов. С одной стороны, родной язык - это язык нации, язык предков, который связывает человека с его народом, с предыдущими поколениями, их духовным миром. С другой, - первый язык, который осваивает ребенок, или, точнее, материнский язык, который ребенок усвоил в процессе биологического отчуждения от матери и перехода к социальному общению с ней (и с другими окружающими его людьми). Иногда под термином «родной язык» понимают язык, которым человек владеет с максимальной глубиной и полнотой, на котором легче, быстрее и проще ему мыслится, который является для него наиболее привычной и удобной формой выражения мысли и языкового

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

4

ПЛЕНАРНАЯ ЧАСТЬ

Боргоякова Т.Г.	РОДНОЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ	6-13
Дырхеева Г.А.	ПРОБЛЕМА БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ	13-20
Гарипова Ф.Х.	РОДНЫЕ ЯЗЫКИ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ БАШКОРТОСТАНА	20-23
Чайковская Е.Н.	НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ КОМПОНЕНТ В ОБРАЗОВАНИИ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ПОИСКА	23-27
Кызласова И.Л.	ХАКАССКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	27-32

СЕКЦИЯ № 1. Проблемы повышения качества преподавания родного языка и мотивации его изучения в условиях двуязычия

Буранчин А.М.	МЕСТО И РОЛЬ РОДНОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	33-38
Фатхутдинова А.И.	ПРИНЦИПОВАЯ СООТНЕСЕННОСТЬ ДВУЯЗЫЧИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАНА	38-43
Жарпов В.Г.	ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ХАКАССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ: К ПРОБЛЕМЕ ОБУЧЕНИЯ	43-56
Побызаква Е.К.	К ВОПРОСУ О ТЕРМИНЕ «РОДНОЙ ЯЗЫК»	56-60
Кужакова Е.И.	КОНЦЕПЦИЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ХАКАССКОЙ ШКОЛЕ	60-63
Медведева М.А.	ИЗУЧЕНИЕ ДИНАМИКИ И ВАРИАТИВНОСТИ ФОНЕТИЧЕСКОЙ НОРМЫ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ	63-67
Султрекова З.И.	КАК ЧАСТЬ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ	67-70
Тугужекова Т.Н.	УҖРЕНЦИЛЕРНИҢ ЧООХТАРЫН СӨСТЕРНЕҢ ПАЙЫДАР ТОҖЫСТАРНЫҢ ПИРЕЕ КӨРІМНЕРІ О НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ХАКАССКОЙ АУДИТОРИИ	70-75
Савченко В.А.	ПЕРЕХОДНЫЕ КОНТАМИНИРОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СИНТАКСИСЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	75-83
Чебодаева Л.И.	ЧОННЫҢ КИБІРЛЕРІ ХООСТЫРА ПОС ТІЛІНЕ ХЫНЫСТЫ ПИКТИРІ	83-87
Капсаргина Д.С.	ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС ХАКАССКОГО НАРОДА	88-92
Кулмаева Е.Н.	ХАКАС ТІЛІ ПАЗА ЛИТЕРАТУРА УРОҚТАРЫНДА ОЛІ АННАРНЫҢ ЧАЙААЧЫ ОҢДАЙЛАРЫН АЛҖЫДАРЫ	92-94

Побызаква И.К.	ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА В ХАКАССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГИМНАЗИИ	94-97
Танбаева А.А.	НЕСТАНДАРТНЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА	98-99
Сагалакова Т.Н.	РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ	99-103
Гришина Е.В.	РЕГИОНАЛЬНАЯ ТОПОНИМИКА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	103-105
Шалгынова Н.П.	ЭВФЕМИЗМЫ И ИХ ИЗУЧЕНИЕ В КУРСЕ РОДНОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ	105-108

СЕКЦИЯ 2. Совершенствование учебно-методического и информационного обеспечения образовательного процесса

Толмашов А.Г., Чертыков А.С.	К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ ДВУЯЗЫЧНЫХ РАБОЧИХ ТЕТРАДЕЙ ПО МАТЕМАТИКЕ ДЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ШКОЛЫ	109-115
Иргашева Т.Г. Карамчаков А.Н.	УГЛУБЛЕННОЕ ИЗУЧЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА	115-118
Абдина Р.П.	ПОС ТІЛІНЕ ҮГРЕДЕРІНЕҒЕР СУРЫҒ ҮГРЕДІГ СИСТЕМАНЫҢ РЕФОРМАЛАРЫНДА	118-122
Комиссарова И.В.	ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ ХАКАССКИХ ТРАДИЦИОННЫХ УКРАШЕНИЙ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ РОДНОМУ ЯЗЫКУ	122-125
Сунчугашева И.И.	ПРОБЛЕМА СОЗНАТЕЛЬНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА	126-129
Улугбашева О.И.	ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РОДНОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	129-134
Боргоякова Т.В.	ПРИМЕНЕНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ	134-137
Боргоякова Э.Э.	ҮЗІНЧІ КЛАССХА «ХАКАС ТІЛІ» УЧЕБНИКТИҢ СОДЕРЖАНИЕЗІНІҢ ҮЗҮРИИ	137-139
Сунчугашева С.Э.	ІКІНЧІ КЛАССТЫҢ «ХАКАС ТІЛІ» УЧЕБНИГІНІҢ ХАЙ ПІРЕЕ ОҢДАЙЛАРЫ	139-141
Анжиганов А.А.	ТӨРТІНЧІ КЛАССТЫҢ «ХАКАС ТІЛІ» УЧЕБНИГІНІҢ ХАЙ-ПІРЕЕ ОҢДАЙЛАРЫ	141-144
Канзычаков Р.Ю.	ПОВЫШЕНИЕ ИНТЕРЕСА К РОДНОМУ ЯЗЫКУ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ ШКОЛЬНИКАМИ МЕСТНЫХ КУЛЬТОВЫХ ОБЪЕКТОВ ХАКАСОВ	144-149
Тамаровская А.В.	ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ХАКАССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ	149-155
	ЗВУКОПИСЬ В СТИХАХ ОБЪРИУТОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ КАК ПРЕДМЕТ АНАЛИЗА СИММЕТРИЙНОЙ ТЕОРИИ ПОЭТИЧЕСКИХ СТРУКТУР	155-160

**СЕКЦИЯ 3. Роль и место этнокультурного компонента в системе
поликультурного образования и воспитания**

Альчикова О.М.	ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	161-168
Мирошниченко В.В.	ИНТЕГРАЦИЯ РАЗНЫХ СТУПЕНЕЙ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ЭТНОРЕГИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ	168-175
Нарылкова Н.А.	ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА СРЕДИ СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ХАКАССКАЯ ВЫШИВКА»	175-176
Бурнакова Л.И.	РОДНОЙ ЯЗЫК И СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА	176-181
Габова А.Н.	К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ДЕТСКОГО ТУРИЗМА ПО САГАЙСКОЙ ДОЛИНЕ В КОНТЕКСТЕ КРАЕВЕДЕНИЯ	181-185
Душинина И.В., Судочакова И.В.	РОДНОЙ ЯЗЫК КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ДОШКОЛЬНИКА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	185-188
Мирошниченко В.В., Сулберекова Р.С.	ВОСПИТАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	188-193
Тогочакова Г.А.	ПРИБЛИЖЕНИЕ ДЕТЕЙ К ИСТОКАМ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ	193-199
Чанков В.Е.	СЕМЬЯ КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА	199-204
Елисеева А.П.	УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА	204-210
Белова С.А.	ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ	210-214
Бурнакова В.С. Затеева Е.В.	ДИАЛОГ КУЛЬТУР НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ	214-216
	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАЕВОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КЛУБА КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	216-223
Лудко И. В., Комарова Н. А. Асочакова Е.М.	ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ В ДЕТСКОМ ЛЕЧЕБНОМ УЧРЕЖДЕНИИ	224-226
	ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ НА ОСНОВЕ ХАКАССКИХ ТРАДИЦИЙ	227-231
Королева Г.Г.	НАРОДНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА У ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	232-234

СЕКЦИЯ 4. Родная литература в системе образования

Сантова З.Р.	ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО В ПОСТИЖЕНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ РОДНОГО ЯЗЫКА	235-239
Боргоякова М.П.	М.Р. БАИНОВТЫҢ ЧАЙААЧЫЗЫН ОРТЫМАХ ШКОЛАДА ҮГРЕНЕРИ	239-242
Таскаракова Н.Н.	ХАКАС ПОЭЗИЯЗЫНЫҢ ЖАНРЛАРЫНЫҢ ОНДАЙЛАРЫ (1940-50 чч.)	242-245
Балгазина А.Н.	ФОРМИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ	245-249
Арчимеева М.С.	ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА НА УРОКАХ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ	249-253
Тюмерекова Т.Т.	РОЛЬ ЯЗЫКА В ИЗУЧЕНИИ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ	253-255

Научное издание

Родной язык в системе образования

**Сборник материалов Всероссийской научно-практической
конференции,
23 октября 2009 года,
г. Абакан**

Ответственный редактор Т. Г. Боргоякова

Печатается в авторской редакции
Верстка, макет – С. И. Канзычакова

Подписано в печать с готового оригинал-макета 2.12.2009. Формат 60x84 1/16.
Печать – ризограф. Бумага офсетная.
Физ. печ. л. 16,25. Усл. печ. л. 15,11. Уч.-изд. л. 15. Тираж 200 экз. Заказ № 222.

Издательство ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»
Отпечатано в типографии ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»
655017, г. Абакан, пр. Ленина, 94, тел. 22-35-76; e-mail: izdat@khsu.ru.

